

УДК 81'42

**КОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ СИНОНИМЫ И АНТОНИМЫ СЛОВА СССР
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**

© 2013 г.

Л.Е. Адясова

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

milokj@list.ru

Поступила в редакцию 9.12.2013

Рассматриваются контекстуальные синонимы и антонимы слова СССР в современном русском медийном дискурсе на материале данных Национального корпуса русского языка и сети Интернет с целью всестороннего изучения концепта СССР.

Ключевые слова: концепт СССР, медиадискурс, языковое сознание, контекстуальные синонимы и антонимы.

Как точно подметила Е.С. Кубрякова, «возможность объективировать ментальную деятельность, вербализуя ее результаты, описывая ее в «ословленном» виде, делает показания языка бесценными свидетельствами человеческого разума и человеческой неразумности» [1, с. 41]. Действительно, язык открывает нам доступ к концептуальной системе человеческого сознания. Так, необходимым этапом концептуального анализа для когнитолога является изучение языковых и речевых данных, установление связей между языковыми единицами для воссоздания картины ментальных пространств. Здесь, безусловно, особое значение имеет анализ синтагматических и парадигматических отношений ключевых слов изучаемых концептов.

Целью данного исследования стало рассмотрение **парадигматических** отношений слова СССР в современном русском медийном дискурсе, что представляется обязательным этапом в комплексном анализе концепта *Советский Союз*. Материалом для исследования послужили данные газетного корпуса Национального корпуса русского языка, а также Интернет-ресурсы в период с 2000 года.

В силу того, что исходная лексическая единица представляет собой имя собственное и число ее синонимов и антонимов весьма ограничено, наше особое внимание будет уделяться контекстуальной синонимии и антонимии. На наш взгляд, её рассмотрение необходимо для более полного описания концепта СССР и связанных с ним когнитивных структур, но при этом другие виды парадигматических отношений также будут учитываться.

Так, в соответствии с теорией Ю.Д. Апресяна [2] квазисинонимами слова СССР выступают

следующие единицы: Союз Советских Социалистических Республик, Советский Союз. Отношения квазисинонимии возникают вследствие разных стилистических характеристик языковых единиц, функционирующих независимо друг от друга, что позволяет также их считать отдельными словами, а не вариантами одного слова (к вопросу о проблеме статуса аббревиатур и их прототипов – см. Смирницкий, Щербинская [3; 4]). Полное наименование государства является официальным, в отличие от нейтральных эквивалентов, и в медийном дискурсе встречается, соответственно, реже других: *Союз Советских Социалистических Республик* – 1 млн. ответов, *СССР* – 25 млн., *Советский Союз* – 5 млн. (статистика Яндекс.ру). Сравнение двух более частотных языковых знаков одной когнитивной структуры (при этом в целом можно говорить об однофреймовой квазисинонимии) показывает, что в аббревиатуре СССР затемняется внутренняя форма слова *Союз*, тем самым зафиксированный в названии государства когнитивный признак концепта «единство» ретушируется. Единица *Советский Союз*, напротив, не только мотивирована, но и высвечивает вышеназванный когнитивный признак. Говоря об однофреймовой квазисинонимии, мы предполагаем, что когнитивная структура, стоящая за этими обозначениями, одна и та же, но в определенных дискурсивных ситуациях происходит высвечивание (профилирование) разных ее признаков из общего пучка признаков, для чего необходима объективация разных языковых знаков.

Кроме нейтральных наименований советского государства существуют также экспрессивные его обозначения, отличающиеся негативной

– презрительной – окраской. К их числу можно отнести следующие квазисинонимы слова СССР: *совок, совдепия, совдеп, красная угроза, империя зла*. [5]. Пожалуй, самой старой из них можно назвать лексему *совдепия*, которая возникла в среде белогвардейцев как презрительное наименование РСФСР, затем оно перешло на СССР. Изначально *совдеп* было нейтральным сокращением от *Совет депутатов*, но затем он стал квазисинонимом СССР, наравне с *совком*. Ср. *При совдепе профсоюзные ячейки были везде* (Олег Рашидов. Президент прыгнул в объятия профсоюзов // Комсомольская правда, 2001.11.29).

От оценочных наименований СССР перейдём к контекстуальным синонимам, которые были зафиксированы нами в текстах печатных СМИ. Итак, один из наиболее частых контекстуальных синонимов СССР в медиадискурсе – это местоимение *МЫ*. Ср. в контексте: *Тогда нас боялись, уважали, с нами считались* (Ветеран Великой Отечественной войны: СССР боялись, уважали, с ним считались // ИАЦ «Analytika.at.ua» 2013.05.11). Местоимение 1 л. мн.ч. здесь выступает как субститут не только всего советского народа, но и государственной системы, налицо прием генерализации точки зрения говорящего. «Я» говорящего встраивает себя в некое сильное и активное *МЫ*, растворяется в нём. В такой установке находят свою реализацию ядерные когнитивные признаки концепта – «единство», «сила». Другим контекстуальным синонимом, связанным с предыдущим и так же метонимически представляющим концепт СССР, можно назвать словосочетание *советский народ* (подобными будут партиитивные отношения: СССР и *Кремль, Красная Армия, КПСС* и др.). Народ выступает эквивалентом государства как системы. Если в контекстах с местоимением *МЫ* – фокус на включенности человеческих ресурсов в мощную государственную систему, то в данном случае точка зрения противоположна: система «принимает форму» человеческих ресурсов, персонифицируется. Именно поэтому возможны контексты: *СССР влюбился, боготворил актрису, писал письма Кашиповскому*. В других контекстах персонификация детализируется: СССР приравнивается к коммунистам, т.к. Советский Союз – это не просто народ, объединенный одной территорией или встроенный в государственную машину, но это и идеологизированное сообщество, «общество, пообещавшее построить коммунизм» (ср. *Тридцать лет назад, выбрав родиной Советский Союз, парень из Африки верил, что общество, пообещавшее постро-*

ить коммунизм, сумеет искоренить зло и человеческие пороки (Александрова Марина. Дьедоне Дьедонович // Труд-7, 2002.06.27)).

Отметим, что для рецепции феномена СССР наличие фокуса на идеологической составляющей принципиально, при этом коммунистическая идеология может становиться субститутутом всего Советского Союза, как, например, в контексте: *Коммунизм стал отступать и рухнул*. Аналогичная ситуация, но в иной интерпретации наблюдается в контексте: *Мы пережили болющий социальный эксперимент – Советский Союз* ('Пневмоподвеску в массы!' Зачем нужна эта игрушка? // Известия, 2005.05.12). Особенностью здесь выступает оперирование скриптом «эксперимент (на людях)» в пресуппозиции, что предполагает имплицитное внедрение негативной интеллектуальной оценки. Этому способствуют представленные в скрипте распределение ролевых функций, отношение к ним и ожидаемые результаты, прототипически неудачные.

Неудачность политики СССР раскрывается в медийном дискурсе также через концептуализацию Советского Союза как обмана, лопнувшего мыльного пузыря. Так, например, интересен контекст: *Нет, Советский Союз – это же не муляж, это огромный кусок истории* (Александр Проханов. Новый регион 2, 2006.11.07). В пресуппозиции к данному отрицанию восстанавливается суждение: «S есть муляж».

Советскому Союзу были свойственны сильная власть центра, территориальный размах и мощная позиция на международной арене. Эти черты подчеркиваются контекстуальными синонимами СССР: *империя, супердержава, колосс, гигант*, – которые зачастую получают дополнительные определения (напр., *агрессивная империя, ядерная супердержава*). Ср. *А современная Россия – не простое продолжение Советского Союза, идеологической империи* (Бывший министр иностранных дел Польши Адам Ротфельд: Катинский вопрос не должен быть политическим // Известия, 2010.12.03). *Перестройка удалась, если ее «прорабы» или творцы сознательно ставили себе такие цели, как разрушение Советского Союза – супердержавы...* (Перестройка удалась? // Известия, 2005.03.11). Данный синонимический ряд объективирует такие ядерные когнитивные признаки концепта СССР, как: «сила», «большой размер», «вес», «инерция», «территория», «потенциальный агрессор». Сюда также можно отнести знаменитое высказывание Р. Рейгана об СССР как *Империи зла*, которое стало распро-

страненным клише в медиапространстве и даже было зафиксировано в словаре синонимов [5]. Безусловно, оно характеризует советское государство в апокалиптических чертах, подкрепляя негативную оценку яркой метафорой, а, по словам Н.Д. Арутюновой, метафора – «это приговор, но не судебный» [6, с. 6]. Несмотря на то, что источник зла не определен: власть или народ, - отношение уже зафиксировано. Аналогичными случаями представляются наименования СССР *тоталитарным монстром* или *антирыночным пугалом*, в любом случае это нечто отвратительное и внушающее страх.

Другой спектр чувств возникает в связи с концептуализацией СССР как дома, семьи. Ср. *Наш дом СССР разрушен, Советский Союз был семьей народов. Капитализм возвращает тюрьму народов* [Враги сожгли родную хату... (К 90-летию образования СССР). // Трудовая Россия, № 389, 2012]. СССР не просто территория, это этнический комплекс, объединенный «семейными узами» и помещенный в «дом» под таким же названием – СССР. С концептами *дом* и *семья* в ментальном пространстве связано другое кардинальное понятие для каждой нации – это *Родина*. Для многих поколений СССР был *Родиной*. Концепт *Родины* предполагает эмоциональную связь (отсюда чувство любви и патриотизма) «Я» говорящего с топосом ситуации его рождения или жизнедеятельности. Заметим, что особенностью СССР как Родины является не пространственная, а, скорее, его временная и даже культурная «локализация».

Для выявления связей концептов в концептуальном пространстве необходимым этапом является также анализ антонимов лексической единицы. Исходя из того, что СССР – это имя собственное и качественному шкалированию не подлежит, то выделение его антонимов носит условный характер. Так, например, в качестве основных антонимов СССР, на наш взгляд, выступают США и, как это ни странно, Россия. Противопоставление Америки и Советского Союза имеет не только территориальный, но и экономико-идеологический характер. Если мы рассмотрим некую ось с переменной «идеология», то Америка и СССР должны были стоять на разных полюсах. Неслучайна поэтому идиоматичность выражения о «двуполярном мире»: с одной стороны – капиталистический демократический режим США, с другой – социалисти-

ческий авторитарный СССР. Итак, Советский Союз = Anti США. Но также СССР = Anti Россия. Россия выступает в роли квазиантонима, подобно «раньше» и «теперь» [2, с. 315]. Сравним: *Советский Союз – это не Россия* (Что такое здоровый патриотизм и как его возродить? Круглый стол // РИА Новости, 2005.09.02). *Россия – не усеченный Советский Союз* (Этот странный день России // Голос Америки, 2013.06.13). *Но мы же теперь не Советский Союз, а новая Россия* (Александр Гамов. «Гудбай, Ленин» // Комсомольская правда, 2011.01.23). Таким образом, вопреки территориальной общности, а также культурной и политической преемственности государств, в ментальном пространстве эти концепты становятся полярными, а не смежными, как предполагалось. Такое четкое противопоставление прошлого и настоящего режима необходимо для формирования новой национальной идентичности. Сравнение невозможно, поскольку Россия – это другая страна, государство с другими людьми, проблемами, ценностями.

Рассмотрение синонимических отношений наименований изучаемого концепта позволило нам копнуть вглубь – выявить не только его ядерные, но и дополнительные когнитивные признаки. Анализ антонимии, напротив, дал пространственное представление: указал на место ментальной единицы в кругу других когнитивных структур.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–47.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры, 1995.
3. Смирницкий А.И. К вопросу о слове (Проблема «тождества слова») // Тр. Ин-та языкознания АН СССР. М., 1954. Т. 4. С. 3–49.
4. Щербиновская Н.Н. Особенности сложных слов в английской лексике (сложносокращенные слова). М.: Наука, 1954.
5. Тришин В.Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS® [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/> (дата обращения 10.06.2013).
6. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.

**CONTEXTUAL SYNONYMS AND ANTONYMS OF THE WORD *THE USSR* IN THE
CONTEMPORARY RUSSIAN MEDIA DISCOURSE**

L.E. Adyasova

This article considers contextual synonyms and antonyms of the word “USSR” in modern Russian media discourse in order to give a comprehensive analysis of the concept of the USSR. The study is based on data from the *Russian National Corpus* and the Internet.

Keywords: concept of the USSR, media discourse, language mentality, contextual synonyms and antonyms